

Глава 14

Ради своего кумира Е Кай решил всегда носить камеру при себе — вместе с заветным автографом. В этом и заключалось главное удобство Системы: сунул вещь в инвентарь и доставай, когда приспичит.

В последнее время он усердно практиковал начертание знаков, которые обычные люди называли бы «призрачными каракулями». Ма Сяолин даже похвалила его за талант, но Е Каю такая похвала была не в радость — он по-прежнему всей душой не желал встречаться с призраками.

Новенький смартфон давно привезли, но Е Кай так и не смог найти ту игру, в которую играл раньше. «Оммёджи» исчезла, осталась лишь Система Оммёджи, от которой в повседневной жизни было мало проку.

Тем не менее жизнь продолжалась. Одиннадцатикласснику полагалось грызть гранит науки: если оценки поползут вниз, родители точно устроят ему «семейную порку» в четыре руки. Вот только...

Едва переступив школьный порог, Е Кай почувствовал, как мир рушится. Что за чертовщина здесь приключилась? Его охватил ступор: перед ним раскинулось бескрайнее море... лысин.

Куда ни глянь — сплошные бильярдные шары!

— Почтенный мирянин, время утренней молитвы уже пришло, — перед Е Каем возник сияющий череп, источающий таинственный блеск.

«Мирянин?! Какого черта?!»

— Чжао Юань, ты что творишь? — Е Кай во все глаза уставился на Короля сплетен. Тот сидел на своем обычном месте, прямо перед ним, и даже без шевелюры оставался вполне узнаваемым. Еще в пятницу он хвастался прической — что за муха его укусила? Он же над каждым волоском трясся!

Чжао Юань сложил ладони и с видом великого милосердия промолвил:

— Сын мой, я — монах Сюй Чжу, а вовсе не тот Чжао Юань, о котором ты толкуешь.

«Ты издеваешься?..»

— Сюй Чжу? — Е Кай окончательно запутался. — Может, у тебя и двое названных братьев найдутся?

Он стоял в полном оцепенении, решив, что Чжао Юань окончательно тронулся умом.

— Хватит паясничать, Чжао Юань! Да что с тобой стряслось?

— Почтенный мирянин, вам пора на утреннее занятие, — Чжао Юань обернулся и указал на парту.

Е Каю открылся вид на остальной класс, и зрелище было не для слабонервных: лысины, лысины повсюду.

— Мирянин, извольте занять свое место! Не нарушайте порядок молитвы! — староста, которая раньше всегда щеголяла с распущенными волосами, теперь сверлила Е Кая ледяным взглядом. Казалось, если он не подчинится, она его на месте прихлопнет.

— Староста? Ты... ты тоже?.. — Е Кай открыл рот от изумления. Ладно Чжао Юань, но девчонка! Ей же всего семнадцать, о чем она думала, когда взялась за бритву?!

— Я — монахиня Дин И, а вовсе не та староста, о которой ты говоришь, — отрезала она, даже не поведя бровью.

«Да чтоб меня...»

Кто-нибудь объяснит, что здесь происходит?

Юки-онна, парившая рядом, тихо произнесла:

— Сэймэй-сама, здесь что-то не так.

«Даже дураку понятно, что не так...» — Е Кай едва удержался, чтобы не закатить глаза. Школа превратилась в какой-то сюрреалистичный кошмар. Видя столько сверкающих черепов, он решил, что лучшим решением будет тактическое отступление.

Зрелище вчерашних одноклассников, разом превратившихся в монахов и монахинь, вызывало нервную дрожь. Среди этой толпы он, единственный обладатель длинных волос, торчал как бельмо на глазу. Е Кай понимал: оставаться здесь небезопасно.

Ему даже не требовались подсказки Юки-онны — и так ясно, что в деле замешана какая-то нечисть. Карма у этой школы была та еще: сначала Ямаусаги со своей лягушкой, теперь вот это...

Проблема заключалась в том, что сейчас Е Кай сражался в одиночку. Он не знал, кто именно

превратил всех в лысых фанатиков, и не мог нападать на одноклассников. Оставалось только бежать — кто знает, не захотят ли эти «праведники» насильно обрить и его?

— Юки-онна, ты можешь выследить этого ёкая? — спросил он на бегу.

— Мой уровень еще слишком мал, — покачала она головой. — Я смогу обнаружить его, только если он покажется сам.

Как начинающий сикигами, она не обладала навыками дальнего поиска. Сила сикигами напрямую зависела от могущества их Оммёджи.

— Вот оно как... Дела дрянь. Ладно, попробую дозвониться до сестры Лин.

Е Кай юркнул в туалет возле стадиона — там обычно никого не бывало. Спрятавшись в кабинке, он набрал номер Ма Сяолин.

— Алло? Парень, ты почему не на уроках? Зачем звонишь? — раздался в трубке ее голос.

— У нас тут ЧП мирового масштаба! — Е Кай был готов взвыть. — Сестра, наша школа превратилась в буддийский монастырь!

— Чего?! — Ма Сяолин явно не поверила своим ушам.

Е Кай, захлебываясь словами, принялся объяснять ситуацию.

— Почтенный мирянин, сейчас время молитвы. Прогуливать запрещено, — раздался за дверью знакомый голос. Кажется, это была их учительница физкультуры.

Значит, и учительница физкультуры не избежала общей участи...

— Черт, они выследили меня даже в туалете! — в отчаянии прошептал Е Кай в трубку.

— Что у тебя там происходит? Сиди тихо, я выезжаю, — Ма Сяолин мгновенно оценила серьезность ситуации. К тому же школа еще не перевела ей остаток гонорара, а если все учителя уйдут в монастырь, кто будет оплачивать счета?!

— Пожалуйста, быстрее... Я долго не продержусь, — Е Кай слушал, как в дверь кабинки мерно стучат.

Ритм был странный. Казалось, они стучат не в дверь, а бьют в деревянную рыбу во время молитвы!

— Мирянин, если вы не выйдете сами, нам придется принять жесткие меры, — снова подала голос учительница физкультуры.

Е Кай вспомнил гору мышц этой женщины и ее стальной пресс. Выбить хлипкую дверь для нее было парой пустяков.

— Вся школа с ума сошла... — простонал Е Кай и обернулся к Юки-онне: — Слушай, когда я открою дверь, сможешь их заморозить?

— Смогу, — кивнула Юки-онна. Защита Сэймэй-самы была ее священным долгом.

Е Кай досчитал до трех и рванул дверь на себя. Юки-онна тут же применила Великую технику заморозки, сковав движения учительницы физкультуры. Полного оледенения не вышло, но физручка частично одеревянела, давая Е Каю шанс проскочить мимо.

Да-да, лысая «монахиня» Ли по-прежнему оставалась женщиной. Женщиной с кучей мышц и восьмью кубиками пресса! Оказавшись в Шаолине, она бы наверняка стала лучшим боевым монахом. Е Кай даже не стал задумываться о том, что она делает в мужском туалете — с такой мускулатурой ей было позволено всё.

Несмотря на холод Юки-онны, Ли довольно быстро пришла в себя и бросилась в погоню. Е Кай летел к школьному забору, надеясь перемахнуть через него и оказаться на свободе.

Но планам не суждено было сбыться.

Раздался глухой «бум!». Е Кай со всего размаха врезался в невидимую преграду и мешком рухнул на землю. Предупреждения не было, стена возникла из ниоткуда.

Благодаря неплохой ловкости он успел сгруппироваться, избежав серьезных травм. Вскочив на ноги, Е Кай поднял голову и увидел учительницу физкультуры. Она стояла у забора в окружении целой толпы лысых учеников, преграждая ему путь.

— Хе-хе... привет, — Е Кай слабо махнул рукой, чувствуя, как его берут в кольцо.

— Взять его! — скомандовала Ли.

Её новый облик ничуть не умерил её пыл, скорее наоборот — теперь она выглядела как свирепый надсмотрщик. Кажется, после того как Юки-онна её приморозила, в Ли окончательно проснулся зверь.

Е Кай снова прибег к проверенному методу, приказав Юки-онне ударить холодом, и со всех ног припустил прочь.

«Это уже не школа, а шоу "Бегущий человек"!»

Сердце бешено колотилось. Е Кай бежал так, как никогда в жизни, но внезапно впереди снова мелькнула фигура учительницы физкультуры. Он совсем забыл: эта женщина годами удерживала рекорды по бегу на длинные дистанции, да и в спринте у неё были медали.

Ли в прыжке попыталась нанести удар ногой в спину. Юки-онна в отчаянии бросилась наперерез, забыв, что она бесплотный дух. Её магия могла замедлить человека, но не остановить физический удар такой силы — в этом и заключалось ограничение сикигами.

К счастью, рефлекс Е Кая не подвели. Он чудом увернулся от летящей ноги, но в следующую секунду на него навалились сразу несколько человек. Десятки рук вцепились в него, лишая возможности пошевелиться.

Е Кай похолодел. Его поймали.

<http://bllate.org/book/17479/1694787>